

Канитц Феликс Филипп

**Дунайская Болгария и
Балканский полуостров**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф38

Ф38 **Феликс Филипп К.**
Дунайская Болгария и Балканский полуостров / Канитц Феликс Филипп – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 360 с.

ISBN 978-5-519-88043-5

ISBN 978-5-519-88043-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Результаты моего путешествія (1860—1870), изложенные въ этой книгѣ, имѣютъ прямое отношеніе къ сочиненію, помѣщенному въ XVII томѣ «Записокъ Фил. Истор. класса императорской академіи наукъ» (Вѣна 1868). Отрывками они были также напечатаны въ «Австрійскомъ Обзорѣніи», потомъ въ «Сообщеніяхъ Центральной Коммисіи» и «Географическаго Общества»; но здѣсь они являются въ своемъ цѣломъ, органическомъ составѣ.

На основаніи техническихъ причинъ я долженъ былъ ограничиться приложеніемъ къ этой книгѣ только таблицы высотъ и общей «карты обзорѣнія» всѣхъ мѣстностей, обойденныхъ мною въ Балканской области. Въ скоромъ времени послѣдуетъ за настоящимъ изданіемъ изданіе только-что оконченной мною оригинальной карты Дунайской Болгаріи и дальнѣйшей таблицы измѣренія высотъ.

Въ этомъ картографическомъ предпріятіи въ масштабѣ 1.288,000 мнѣ чрезвычайно помогли пункты, опредѣленные астрономически и тригонометрически русскими и австрійцами. Въ опредѣленіи же подробностей я исключительно руководствовался моими многочисленными дорожными путеводителями, какъ: компасъ, горные профили, измѣреніе высотъ и т. д. Южная граница Сербіи мѣстами отодвинулась на двѣ мили назадъ, вслѣдствіе чего ея квадратное содержаніе значительно увеличивается. Нѣкоторые города, рѣки и горы, которые до послѣдняго времени обозначались на нашихъ картахъ, я совсѣмъ не помѣстилъ, какъ несуществующіе, и на мѣсто ихъ поставилъ другіе, остававшіеся до сихъ поръ неизвѣстными.

Даже въ окрестностяхъ Дуная я долженъ былъ набросать орографическій остовъ, прежде чѣмъ обозначать топографическія подробности. Когда я задумалъ пройти по Балкану св. Николая, я не нашелъ его (1864) совсѣмъ у Киперта; у полковника же Шеда онъ значился какъ фиктивное пограничное селеніе въ Сербіи (!).

По упомянутымъ картамъ можно было предположить, что Дунайская терраса и Нишавская область, изъ которыхъ вывозится масса хлѣбныхъ растений и сырыхъ продуктовъ, суть пустыни. Моя карта показываетъ противное, и, конечно, многіе удивятся, найдя между Ломомъ и Тимокомъ 150 мѣстечекъ, тогда какъ на прежнихъ картахъ было обозначено только 50. Если принять во вниманіе, что изъ этихъ 50 мѣстечекъ 3 города и 17 названій были фиктивными, а остальные 33 были большею частью не на мѣстѣ показаны, что, напримѣръ, многія мѣста, расположенныя

на Ломѣ, были отодвинуты далѣе на сѣверъ, то достаточно и этихъ немногихъ подробностей, чтобы убѣдиться, на сколько плохо были изучены Дунайская Болгарія и Балканъ.

На вопросъ, часто предлагаемый мнѣ: «Какимъ образомъ такія грубыя ошибки закрались въ наши превосходныя карты?»—я даю отвѣтъ въ главѣ XI, въ которой читатель найдетъ интересныя подробности о «картографіи западной части Болгаро-Дунайской террасы». Эти очерки картографіи я веду отъ временъ венеціанца Коронелли (1690).

Большая часть знаменитыхъ римскихъ поселеній сдѣлались жертвою вандализма народныхъ переселеній. Однако же кое-что уцѣлѣло еще отъ нихъ, и мнѣ часто случалось открывать какъ въ Сербіи, такъ и на болгарской почвѣ на большомъ протяженіи неизвѣстныя прежде классическія развалины городовъ и другіе достопамятные остатки.

Во второй книгѣ приложены иллюстраціи и планы моихъ археологическихъ находокъ между Нишавой, Дунаемъ, Ломомъ и Тимокомъ. Нишъ, Курвинградъ, Градише, Берзибродъ, Бѣло-Паланка, Пиротъ, Виддинъ, Арцеръ, Урвоя, Ломъ, Дриновацъ, Бѣлградчикъ, Кула, Флорентина, Вурфъ, Раковица, Назыръ, Остраковецъ, Рабисъ и Кладрупъ требовали особенно много труда, такъ какъ чрезъ ихъ территоріи проходили большія римскія военныя дороги, которыя вели съ юга чрезъ Незусъ и Мезію въ знаменитую дунайскую столицу Ратиаріа. Многочисленныя надписи римскихъ временъ, посланныя мною изъ Нишаво-Тимока, Ломской области, профессору Момзену, были прочитаны и нашли свое мѣсто въ «*Corp. inscr. lat.*» берлинской академіи, а потому я ссылаюсь на нихъ въ настоящемъ случаѣ. Еще я нашелъ возможность сдѣлать рисунки нѣкоторыхъ историческихъ памятниковъ и средневѣковыхъ построекъ, находящихся въ Виддинѣ, Нишѣ, Пиротѣ и въ ихъ окрестностяхъ. Эти рисунки приложены мною ко II книгѣ.

Если въ этнографическомъ отношеніи Болгарія представлялась уже прежде калейдоскопомъ, то съ 1860 года она получила еще болѣе пеструю окраску, вслѣдствіе поселенія въ ней татаръ и черкесовъ. Эти переселенія, имѣвшія чисто-трагическій характеръ и перекрещивавшіяся съ эмиграціей болгаръ въ Крымъ, я описываю въ главахъ IX и X.

На Тимокъ сталкиваются новые мусульманскіе элементы съ сербами, болгарами и романцами, тогда какъ города этихъ народовъ наводняются, сверхъ того, турками, испанскими жидами и цыганами.

Постепенное преобразование Европейской Турціи въ новыя государства или, какъ, напимѣрь, настоящее новое раздѣленіе областей вслѣдствіе отпаденія болгарскаго экзархата отъ греческаго патріархата, особенно затрудняли мои этнографо-статистическія изслѣдованія, такъ какъ прежнія этнографическія опредѣленія областей совершенно измѣнялись. Моя подробная этнографическія постановка Дунайской Болгаріи и Балкана придаетъ новый интересъ картѣ моего покойнаго друга Лежана, представляя ее въ первый разъ, какъ самое вѣрное изображеніе той запутанности, того смѣшенія національностей, которое встрѣчается въ нѣкоторыхъ турецкихъ провинціяхъ. Конечно, многіе будутъ изумлены, прочитавъ во второй книгѣ этого сочиненія, что господствующая турецкая раса въ семи городахъ и двухъ селеніяхъ, лежащихъ между Нишавой, Тимокомъ, Ломомъ и Дунаемъ, исчезла-было совсѣмъ и была значительно подкрѣплена только въ послѣдніе годы своими единовѣрцами — татарами и черкесами; не менѣе удивитъ читателя мое утвержденіе, что сербская національность нигдѣ, какъ часто было говорено, не переходитъ большими массами за юго-восточную границу княжества, и, начиная съ Тимока до устья Нишавы, она является въ западной Болгаріи только въ четырехъ мѣстечкахъ, которыя дѣйствительно населены сплошь одними сербами. Наконецъ я опровергаю еще одно заблужденіе, доказывая, что романскій клинъ, вдвинувшійся въ теченіе послѣдняго десятилѣтія между Сербіей и Болгаріей при пограничной рѣкѣ Тимокъ, значительно шире въ дѣйствительности, чѣмъ на картѣ Лежана, и что онъ простирается отъ Тимока до уѣзднаго города Кулы, населеннаго болгарами, турками, татарами и черкесами.

Статистическія изысканія не менѣе затруднительны, чѣмъ этнографическія. Хотя и существуетъ родъ официальной переписи мужскихъ головъ (*puſus*) отъ восьмилѣтняго возраста, обязанныхъ платить подушную подать, но дѣло въ томъ, что основываться на ней никакъ нельзя, такъ какъ невѣжество, индифферентность и лихоимство духовенства и чиновниковъ, завѣдывающихъ этимъ дѣломъ, а равно непосредственный интересъ лицъ, платящихъ подати, превращаютъ ее въ вымыселъ, въ иллюзію. Съ другой стороны, чтобы почерпнуть эти свѣдѣнія изъ частныхъ источниковъ, нужно дѣйствовать съ большою осторожностью. Такимъ образомъ мнѣ удалось добыть изъ виддинскаго пашалыка цифры численности народонаселенія, которое оказалось не менѣе густымъ, чѣмъ въ Саксонскомъ королевствѣ.

Собрание—приблизительно вѣрное—чиселъ, фактическихъ статистическихъ отношеній разныхъ національностей Дунайской Болгаріи и Балкана представляло чуть ли не самую затруднительную часть моей многосложной задачи. Однако же трудная разработка собранныхъ матеріаловъ подвигается счастливо впередъ и даетъ совершенно новые, неожиданные результаты, которые и будутъ помѣщены мною въ заключеніи настоящаго сочиненія. Здѣсь уже я могу сообщить, что Болгарія населена несравненно гуще, чѣмъ Сербія, и населенность ея народонаселеній весьма близко подходятъ къ населенности австро-венгерскихъ южныхъ провинцій.

Связь между всѣми отдѣльными вопросами, разбираемыми во II книгѣ и изложенными впереди, устанавливаетъ взгляды на культурное и экономическое состояніе, о которомъ я составлялъ отчетъ на мѣстѣ, прямо подъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго мною лично. Полнѣйшая объективность и любовь къ истинѣ были моими единственными руководителями въ представленіи всѣхъ собранныхъ мною матеріаловъ.

Государство и Общество.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ БОЛГАРИИ.

Слѣды исчезнувшихъ народовъ на болгарской почвѣ.—Народы римской эпохи.—Походъ Дарія.—Геты.—Одризерь.—Филиппъ.—Александръ.—Лизимахъ.—Кельты и Бастарнеры.—Фракія и Мезія, завоеванныя Римомъ.—Границы римскаго государства на нижней части Дуная.—Аврелій.—Народныя волненія.—Готы, гунны, авары.—Валенсъ.—Появленіе финно-уральскихъ болгаръ.—Ихъ первыя поселенія.—Ихъ появленіе въ Мезіи.—Опустошеніе византійскихъ владѣній.—Юстиніанъ и Велизарій.—Странствованіе славянъ въ нижнедунайскихъ земляхъ.—Ихъ покореніе болгарами, каганами, Хозревомъ и Аспарухомъ.—Финно-болгарское государство на славянскомъ фундаментѣ.—Отношенія къ Византіи.—Кардамъ.—Король Крумъ предъ Константинополемъ.—Мортагъ и Пресыямъ.—Распространеніе языческаго болгарскаго государства.—Принятіе христіанства болгарами.—Кириллъ и Меоодій.—Царь Михайлъ.—Борисъ.—Владиміръ.—Царь Симеонъ.—Его военныя и культурныя подвиги.—Петръ.—Отношенія болгаръ къ сербамъ, кроатамъ и мадьярамъ.—Никифоръ Фока и его союзъ съ русскимъ Святославомъ.—Покореніе болгаръ и паденіе первой финно-болгарской династіи.—Царь Самуилъ.—Вторичное смиреніе Византіи.—Царь Василій, «убійца болгаръ».—Іоаннъ-Владиславъ.—Обращеніе Болгаріи въ византійскую провинцію.—Усилія сербовъ сдѣлаться независимыми.—Третья династія Сисанидовъ.—Азанъ I.—Царь Іоаннъ.—Императоръ Балдуинъ I.—Борисъ.—Іоаннъ Азановичъ.—Деспотъ Жисманъ въ Виддинѣ.—Царь Святославъ въ Тирновѣ.—Василій.—Четвертая династія виддинскаго Шишманидена.—Царь Михайлъ.—Возвышеніе сербскаго царя Душана.—Царь Александръ.—Завоеваніе Адрианополя турками.—Битва при Коссовѣ.—Братья Іоанна Стратиміра въ Виддинѣ.—Жисманъ въ Тирновѣ.—Паденіе болгарскихъ владѣній.—Король Людовикъ II и Сигизмундъ венгерскій.—Битвы при Варнѣ и Коссовѣ.—Паденіе Константинополя.—Положеніе въ средніе вѣка болгарскихъ райевъ.—Параллель между сербами и болгарами.—Различіе между положеніемъ Россіи и Австріи относительно обоихъ.—Адриано-польскій миръ.—Его значеніе для болгаръ.—Война 1853 г.—Причины безучастія болгаръ въ войнахъ Россіи.—Легионы Цеко.—Парижскій договоръ 1856.—Гати-Гумаюнъ.—Религіозныя смуты.—Ненависть къ греческому духовенству.—Возстанія на Балканскомъ полуостровѣ.—Миджадъ-паша.—Попытки возстанія.—Панайотъ Гитовъ и Филиппа Тотія.—Князь Михайлъ сербскій.—Регентъ Блазнавицъ.—Хаджи-Дмитріевскій легионъ молодой Болгаріи въ 1868 году.—Значеніе послѣднихъ агитацій.—«Новая Болгарія».

Многочисленны въ Гемусскихъ странахъ слѣды погибшихъ народовъ, жившихъ тамъ болѣе или менѣе долгое время.

На сѣверѣ и югѣ нынѣшней Балканской цѣпи, на возвышенностяхъ и низменныхъ равнинахъ, путешественникъ скоро приходитъ въ изумленіе предъ хаосомъ остатковъ разныхъ народовъ и разныхъ вѣковъ, раз-

брошенных повсюду. Рядомъ съ первобытными надгробными памятниками варварскихъ народовъ, не оставившихъ никакихъ слѣдовъ своей духовной жизни, приковываютъ вниманіе путешественника несравненно въ сильнѣйшей степени остатки искусныхъ дорогъ, городскихъ оградъ, храмовъ, дворцовъ, вѣдуковъ, бань и т. д. Все это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что эта страна, столько разъ перевернутая верхъ дномъ подъ владычествомъ грековъ и римлянъ, пережила классическіе періоды. По большей части всѣ эти слѣды суть остатки укрѣпленій Мезіи и Θракіи, — странъ, которыя вслѣдствіе римскихъ войнъ были присоединены къ римскому государству еще въ послѣднія времена его блеска и получили отъ него высшую культуру.

Вообще мы имѣемъ весьма темныя свѣдѣнія о народахъ, населявшихъ въ римскую эпоху нынѣшнюю дунайскую Булгарію, эту богатую террасу, привлекавшую во всѣ времена колонизацію своею обширностью, своими многочисленными рѣками, своимъ изобиліемъ луговъ, полей и лѣса. Самыми древними изъ нихъ мы обязаны знаменитому походу скифовъ по берегамъ Понта. Намъ извѣстно, что персы, прошедши побѣдоносно чрезъ южную, переднюю часть Балкана, встрѣтили на сѣверныхъ его склонахъ страшное сопротивленіе со стороны храбрыхъ гетовъ.

Все, что можно было извлечь изъ старыхъ источниковъ о могуществѣ и владѣніяхъ этого народа, несомнѣнно арійскаго происхожденія, и о другихъ современныхъ народахъ ѳрако-мезійскаго племени, слабо связанныхъ между собою или находившихся во враждебныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, было извлечено замѣчательнымъ историкомъ Маннертомъ и соединено въ его всеобъемлющихъ наблюденіяхъ. Онъ разрушилъ многія изъ невѣрныхъ гипотезъ своихъ предшественниковъ: Тунмана, Энгеля и другихъ, и большею частью держался вдалекѣ отъ спекуляцій, приносящихъ вообще мало пользы, новѣйшихъ изслѣдователей, которые берутъ у него не только сущность, но даже и самыя выраженія ¹⁾. Изъ всѣхъ изслѣдованій, взятыхъ вмѣстѣ, можно вывести несомнѣнное заключеніе, что уже во времена персидскаго похода по берегамъ Понта, въ VI столѣтіи до христіанства, существовали греческія колоніи къ сѣверу и югу отъ Гемуса, а къ сѣверо-востоку отъ мыса Эмине

¹⁾ Одно изъ новѣйшихъ сочиненій болгарскаго изслѣдователя Дринова, появившееся недавно на русскомъ языкѣ, представляетъ въ новомъ свѣтѣ переселеніе на нижней части Дуная въ началѣ нашей эры.

жили варварскіе народы тиризскаго и кробизскаго племени, къ которымъ въ Янтрѣ, главномъ поселеніи гетовъ, и далѣе къ западу, между нынѣшними рѣками Видомъ и Тимокомъ, примкнули родственные имъ народы—октенсы и тимоки.

Храбрые родоначальники гетовъ были покорены персами лишь на короткое время; во второй же половинѣ V столѣтія они должны были признать надъ собою владычество Одризовъ, которые подъ управленіемъ своего предводителя Циталька соединили многіе народы ерако-мезійскаго племени и начали собирать дань съ греческихъ городовъ, расположенныхъ по берегамъ Понта. Но молодое государство, наводившее страхъ на всѣ страны до самой Фессалии, скоро распалось опять. Династическіе раздоры съузили его предѣлы до того, что оно стало заключаться въ одной области Гебруса (Марица). Геты, подобно другимъ народамъ, потребовали также своего освобожденія; но не долго они пользовались своею свободой: вскорѣ имъ стала угрожать новая опасность со стороны враждебнаго сосѣда—Македонскаго государства, могущество котораго быстро возрастало. Для ихъ сѣверной границы имѣли одинаковое значеніе какъ Филиппъ, такъ и Александръ. Первый старался ея достигнуть мирнымъ путемъ, другой—путемъ войны, пробираясь къ ней съ оружіемъ въ рукахъ. Легіоны гетовъ и трибаллеровъ являются въ македонско-азіатскихъ войнахъ въ качествѣ наемныхъ войскъ. Лизимахъ, наслѣдникъ Александра Великаго, не былъ уже въ силахъ поддержать верховную власть надъ гетами, которые однако же и тутъ не освободились, а подпали подъ власть новыхъ противниковъ галльскихъ кельтовъ, отраслей германскихъ кельтовъ, вышедшихъ изъ Карпатовъ и подчинившихъ скоро своей власти всѣ страны до устья Дуная.

Разрушивъ Македонское государство, Римъ рѣшился завоевать сосѣднія съ нимъ ерако-мезійскія владѣнія. Экспедиція Красса окончила присоединеніе Фракіи, а во времена Августа и самая Мезія сдѣлалась римскою провинціей. Тамъ былъ оставленъ гарнизонъ изъ нѣсколькихъ легіоновъ, а по Дунаю былъ выстроенъ рядъ укрѣпленій для защиты вновь приобрѣтенныхъ владѣній противъ варваровъ, жившихъ по другую сторону его.

Объ укрѣпленныхъ пунктахъ верхней Цибрики до устья Савы до Дрины и истоковъ болгарской Моровы я говорилъ многократно въ моемъ сочиненіи «Сербія»; о топографическихъ же подробностяхъ той

Нижней Мезии, которая заключала въ себѣ всю область къ востоку отъ Цибрики до устьевъ Дуная, до Понта и сѣверныхъ Балканскихъ склоновъ, я буду имѣть случай говорить нѣсколько разъ въ этой книгѣ.

Кратковременна была культурная эпоха, озарившая подъ скипетромъ римскихъ императоровъ вновь присоединенныя къ ихъ владѣніямъ мезійскія провинціи. Уже въ третьемъ году по Рождествѣ Христовѣ императоръ Аврелій былъ вынужденъ переселить римскихъ колонистовъ Дакіи на правый дунайскій берегъ, чтобы спасти ихъ отъ нападеній варваровъ, такъ какъ готы массами стали спускаться и нападать на провинцію, вновь присоединенную императоромъ Траяномъ къ Римской имперіи. Въ половинѣ IV столѣтія готы продолжали опять свое, пріостановившееся ненадолго, шествіе къ берегамъ Дуная, такъ какъ ихъ скоро стали тѣснить орды гунновъ, шедшія изъ Сарматской долины (въ Бессарабіи) и вытѣсненные оттуда въ свою очередь аварскими ордами, направлявшимися отъ Оби къ юго-западу.

Всѣ эти степные, горные народы сѣверной и средней Азіи стремились, подобно густымъ клубамъ дыма, поднимаемымъ ураганомъ, одинъ за другимъ въ Восточную Европу, гдѣ рассчитывали найти богатую добычу. Этотъ бурный народный потокъ, встрѣтивъ на первомъ планѣ обѣтованной земли, къ которой онъ стремился, города Нижней Мезіи, составлявшіе римскую границу на Дунаѣ и названія которыхъ перешли на построенныя позднѣе на ихъ развалинахъ византійско-славянскія поселенія, хлынулъ прямо на нихъ.

Въ 376 году готы, покровительствуемые императоромъ Валентомъ, утвердились на правомъ берегу Дуная. Спустя два года, разбивъ этого неспособнаго государя въ сраженіи при Адрианополѣ, въ которомъ онъ былъ убитъ, они заполонили Адрианополь и всю Фракію до самаго Константинополя и Салоники. Эти кочевые варвары оказались великими только въ дѣлѣ разрушенія. Развалины указывали путь, по которому они проходили, и то, чего они не успѣвали разорить въ своемъ поспѣшномъ стремленіи къ новымъ подвигамъ разрушенія, уничтожали и разоряли хищныя орды, слѣдовавшія за ними по пятамъ. Изъ всѣхъ племенъ, переходившихъ чрезъ Дунай въ теченіе двухъ столѣтій отъ IV до VI, раздѣленіе которыхъ представляетъ величайшее затрудненіе для историка, удалось только финно-уральскому народу, — не говоря о мадьярахъ, пришедшихъ позднѣе, — основать прочное государство подъ именемъ Болгаріи.

Въ европейской исторіи о болгарахъ упоминается впервые лишь въ концѣ V вѣка, тогда какъ за шесть столѣтій предъ тѣмъ, при Арзасѣ I, они получили во владѣніе во время своего похода къ Пруту земли на рѣкѣ Араксѣ, составляющей нынѣ границу между русскою провинціей Кавказомъ и Персіей. Долго ли они пребывали въ этихъ мѣстахъ, какія войны вели они до своего появленія на Дунаѣ, обо всемъ этомъ лѣтописи того времени, въ которое варварскіе кочевые народы безпрестанно смѣняли другъ друга, даютъ лишь самыя невѣрныя свѣдѣнія. Землю по Волгѣ, которую долго населяли болгары, византійцы называли «великою» и еще «черною» Болгаріей, и, по мнѣнію Никифора Грегора,—мнѣнію, которое оспаривали Шафарикъ и другіе,—они же дали названіе этой рѣкѣ, странѣ и ея дикимъ обитателямъ. Но византійцы называли болгаръ еще «уногундурами», что указываетъ на племенное ихъ родство съ другими финно-уральскими народами, венграми (*Ungaren*), гунограми, утургурами и другими, наводнившими Восточную Европу лишь въ IX столѣтіи и, по всѣмъ вѣроятіямъ, двигавшими болгаръ, для предосторожности, предъ собою.

Въ V столѣтіи болгары сдѣлали первую попытку овладѣть Мезіей. Готскіе народы, поселенные римлянами на мезійской границѣ, помѣшали этому. Но когда эти народы отправились далѣе, по направленію къ Италіи, болгары возобновили свои нападенія.

Готы, какъ и болгары, пробирались съ сѣвера къ югу и западу, тогда какъ въ теченіе вышеописаннаго тысячелѣтія всѣ народы, жившіе къ югу отъ Гемуса, стремились распространить свое владычество за великую водяную границу въ противоположномъ направленіи—съ юга къ сѣверу и востоку.

Подвигавшіеся впередъ болгары почти безъ всякаго сопротивленія опустошили не только Мезію, но также Фракію, и стали угрожать самой Византіи, которая была ограждена отъ ихъ нападеній постройкой растянутыхъ на длинномъ протяженіи стѣнъ.

Въ тотъ самый годъ, когда Юстиніанъ завоевалъ Равенну, они овладѣли всею страной до Босфора и береговъ Ионическаго моря, явились предъ Фессалоникой (551), превратили въ пепель тридцать цвѣтущихъ городовъ и спокойно прозимовали на фракійской почвѣ. Въ 559 году они расположили свой лагерь предъ вратами самой столицы, и только знаменитый подвигъ Велизарія спасъ ее отъ разрушенія. Болгары нападали почти ежегодно на Византію и при каждомъ нападеніи, въ кото-

рыхъ принимали также участіе нѣкоторыхъ изъ славянскихъ племенъ, лишили жизни или свободы до 200,000 человекъ. Славяне, поселившись въ сѣверо-восточной Европѣ, приняли участіе въ передвиженіи народовъ маленькими, разрозненными группами въ V столѣтіи (Дриновъ), но большими массами они двинулись только, по словамъ Шафарика, въ половинѣ VI вѣка. Тѣснимые аварами къ югу, они заняли на Вардарѣ, Моравѣ и Дунаѣ поселенія ерако-мезійскихъ народовъ и грековъ, истребленныхъ готами и болгарами или бѣжавшихъ искать убѣжища на берегахъ Адриатическаго моря. Въ городахъ славяне, будучи весьма склонны къ земледѣлію, скоро полюбили землю, на которой поселились, и признали себя подвластными Византіи. Земля ихъ была названа византійскими писателями Склавиніей (*Sclavinia*). Не долго, однако же, новые поселенцы наслаждались миромъ: за спорадическими нападеніями болгаръ на византійское царство послѣдовали болѣе настойчивыя и горячія, которыя въ эпоху царствованія императоровъ изъ дома Гераклія, — эпоху, ознаменованную, вслѣдствіе династическихъ раздоровъ, солдатскими возстаніями, — утвердили надолго болгарское владычество надъ ерако-мезійскими землями, слабо защищаемыми въ то время.

Аспарухъ, перешедшій чрезъ Дунай въ царствованіе Константина IV съ новою храброю ордой, окончилъ дѣло своего предшественника Хозрева.

Болгары, уступавшіе славянамъ въ численности и искусные только въ военномъ ремеслѣ, щадили ихъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, тѣмъ болѣе, что они мирно подчинились ихъ власти, не смотря на свое численное превосходство. И такъ, болгары не помѣшали имъ заниматься скотоводствомъ и земледѣіемъ и ограничились политическимъ главенствомъ.

Къ концу VII столѣтія эти завоеватели, во времена правленія Аспаруха, основали болгарское царство на славянскомъ фундаментѣ. Исторія молодого финно-славянскаго государства представляетъ, въ сущности, только рядъ почти непрерывавшихся нападеній на умиравшую Византію, владѣнія которой съуживались часто до предѣловъ одной константинопольской территоріи. Подробности этихъ военныхъ походовъ не представляютъ ни малѣйшаго интереса, и потому мы не будемъ говорить о нихъ. Лишь изрѣдка просвѣчиваютъ благородныя человѣческія стремленія среди мрака, окружавшаго европейскій Востокъ въ эту эпоху, обрисованную подробно и вполнѣ вѣрно г. Гильфердингомъ.